

Сорокинъ. Русская Азбука і правописаніе. 1903. Спб. Ц. 20 к.

„Существованіе в азбуке нескольких букв для изображенія какого нибудь звука усложняетъ правописаніе, вызывая особыя правила относительно примѣненія той ілі другой буквы“.

Мы нарочно воспроизводимъ здѣсь начальное положеніе предисловія г. Сорокина, чтобъ для читателя была наглядна предлагаемая имъ реформа. Нельзя не согласиться съ этими словами; конечно, наше правописаніе отягощено массой лишнихъ затрудненій; но какъ ни какъ, оно имѣетъ за себя историко-филологическія основанія, да и привыкли мы къ нему, и ломать его совершенно произвольно невозможно.

Невольно, когда страницы букваря пестрятъ такими новшествами: „Прівет лету“, „вес, век, сеті, мне лень пісать, певица, нет, щі, об-ект (вмѣсто объектъ) в-схатъ (вѣхатъ), в-явь, в-езд, е-емка и т. д.—то, право, страшно учить своего ребенка русскому языку по такому букварю. Лѣтъ 7 тому назадъ намъ попался въ руки Фонетическій букварь Лоначевскаго, съ упрощеннымъ правописаніемъ; но прошли года, и букварь Лоначевскаго не получилъ примѣненія. А онъ однако былъ очень толково составленъ и снабженъ былъ строго научнымъ предисловіемъ, гдѣ филологически доказывались абсурдъ^н существующаго у насъ правописанія и предлагались измѣненія послѣдовательныя и строго обдуманныя извѣстнымъ педагогомъ. Г. Сорокинъ не удостоиваетъ читателей разъясненіемъ своихъ измѣненій, а кратко говоритъ: „В своей азбуке і в приложенныхъ к ней образцахъ для чтенія я хочу показать, что нетъ нікакого неудобства выпустити излишнія буквы і что от этого правописаніе делается гораздо легче“ (стр. 1). Довольно произвольный пріемъ: завтра кому-нибудь покажутся излишними буквы я, й и др. Но врядъ ли отъ этого не произойдетъ нікакого неудобства. Можетъ быть, авторъ разбираемаго букваря упрекнетъ насъ въ недостаточно смѣлой инициативѣ, но мы не рѣшились бы дать ни одному ученику для руководства букварь съ такимъ страннымъ правописаніемъ, которое автору почему то кажется „гораздо легче“.

С. Русова.